

Данилова Марина Фёдоровна

К ВОПРОСУ О МОДИФИКАТАХ ЛИЧНЫХ ИМЕН (НА МАТЕРИАЛЕ ПОСЛУЖНЫХ СПИСКОВ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ XVII ВЕКА)

В научный оборот вводятся данные, извлеченные из неопубликованных архивных материалов. Автором представлены основные модели образования деминутивных форм личных имен, описаны наиболее продуктивные модели. В исследуемых источниках обнаружено отсутствие прямой связи между сословной принадлежностью и деминутивной формой имени среди служилых людей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 61-63. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

12. Султанова А. М. Нравственно-философская проблематика романа А. И. Солженицына «В круге первом» [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2008. URL: <http://cheloveknauka.com/nravstvenno-filosofskaya-problematika-romana-a-i-solzhenitsyna-v-kruge-pervom> (дата обращения: 21.02. 2014).
13. Ходаковский Н. Коронованный на кресте. М.: ООО «АиФ-Принт», 2003. 492 с.
14. Чалмаев В. А. Александр Солженицын. Жизнь и творчество. М.: Просвещение, 1994. 287 с.
15. Шнейерсон М. А. Солженицын: Очерки творчества. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1984. 298 с.

**SYMBOLISM OF GRAIL IN AUTOBIOGRAPHICAL PROSE
OF A. I. SOLZHENITSYN (NOVEL “IN THE FIRST CIRCLE”)**

Golikova Guzyal' Azgarovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
guzel-golikova@yandex.ru

The article considers the symbolic meanings of the Grail image in the autobiographical novel “In the First Circle” by A. I. Solzhenitsyn, defining the moral and philosophical aspect of the work, forming its spiritual “dimension”. Through the prism of the Grail symbolism the originality of the subject-matter and problematics of the novel, its compositional and narrative structure, space-time coordinates, the principles of heroes’ images system are revealed, and the symbolic meaning and the philosophy of autobiographical hero’s and author’s fate are determined.

Key words and phrases: symbolism of the Grail; moral heroism; spiritual perfection; autobiographism; autobiographical hero; problem and topical node of narration; philosophy of hero’s and author’s fate.

УДК 8; 801.82

Филологические науки

В научный оборот вводятся данные, извлеченные из неопубликованных архивных материалов. Автором представлены основные модели образования деминутивных форм личных имен, описаны наиболее продуктивные модели. В исследуемых источниках обнаружено отсутствие прямой связи между сословной принадлежностью и деминутивной формой имени среди служилых людей.

Ключевые слова и фразы: модификат личного имени; антропоформант; формообразовательная модель; канцелярский этикет.

Данилова Марина Фёдоровна

Хабаровский государственный институт искусств и культуры
danig66@mail.ru

К ВОПРОСУ О МОДИФИКАТАХ ЛИЧНЫХ ИМЕН (НА МАТЕРИАЛЕ ПОСЛУЖНЫХ СПИСКОВ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ XVII ВЕКА) ©

Актуальность исследования имен собственных в историческом плане обусловлена тем, что антропонимия регионов, по мнению ученых, исследована еще недостаточно. При наличии большого числа работ в области ономастики, описание способов именования людей прошлого оставляет ряд проблем вследствие слабой изученности антропонимикона некоторых видов письменных документов определенных территорий и временных отрезков. В этом отношении следует отметить, что послужные списки (далее – ПС) Сибири XVII в. остаются малоизученными, хотя исследование данных документов позволило выявить содержащийся в них богатый пласт антропонимической лексики, разнообразной по форме, составу и структурной организации.

Источниковую базу нашего исследования составили ПС, созданные в делопроизводственных учреждениях Приенисейской Сибири первой половины XVII в. Енисейского и Красноярского острогов и хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) г. Москвы. Изучение антропонимикона ПС позволяет отметить, что одной из особенностей употребления личных имен в текстах рассматриваемого жанра является их модифицированная форма.

В настоящее время однозначного мнения исследователей на фактор, определивший использование полных и неполных форм антропонимов в деловых текстах XVII в., пока нет, и в научной литературе решение вопроса представлено по-разному. Одни ученые выбор полной или деминутивной формы имени связывают, прежде всего, с социальным положением именуемого, а также с видом и назначением документа [2, с. 17], другие такой зависимости не находят [4, с. 42, 43]. Имеет место позиция, когда характер источника, его жанрово-стилистическая принадлежность признаются определяющими, а социальный фактор – вторичным [3, с. 17]. Г. А. Хабургаев, например, видит обусловленность деминутивных форм личных имен этикетными делопроизводственными отношениями. По его мнению, согласно этикету надо было именовать уничижительными образованиями все, что связано с просителем и вообще с нижестоящим лицом при обращении к лицу вышестоящему [6, с. 112]. Ю. И. Чайкина же считает, что употребление полных и неполных личных имен

связано с особенностями жанра документа и с тем, оставались ли документы на месте или отправлялись в Москву [7, с. 144]. Существуют и другие мнения.

Привлеченный нами к анализу архивный материал представляет собой неотъемлемую часть делопроизводства государственных учреждений Сибири первой половины XVII в., в которых вырабатывались нормы и правила документооборота. Содержание рассматриваемых документов составляет подробное сообщение об обстоятельствах службы и о заслугах и отличиях служивых людей при исполнении ими военно-административных поручений с целью получения денежного вознаграждения за службу. Информация передавалась от подведомственного местного учреждения (нижестоящего) в вышестоящее центральное учреждение на имя царя, и после рассмотрения документа каждому по заслугам назначалась определенная сумма денег [1]. Состав служивых людей Сибири XVII в. был неоднородным как в социальном, так и в национальном отношении.

Исследуемые источники позволяют говорить о том, что независимо от ранга служилого сословия (*служилый человек, десятник, пятидесятник, атаман, ясаул войсковой, воевода*) в составе подавляющего числа славянских антропонимических моделей личное имя употреблялось в деминутивной форме: «<...> взял на бое яз атаман Демка Зло[бин с] | слУживыми людьми моторского мужика сапачея <...>» [5, ст. 368, л. 46] (*в транслитерируемых текстах приняты условные обозначения для букв церковнославянского начертания: ять - Ъ, оукъ - У, онъ - W, w, фита - F, f*); «<...> тут же на бою слУживой члкъ |ЛаврУшка Селиверстов бился явственно <...> слУживой члкъ Якунка Матфеив бился |явственно <...>» [Там же, л. 102] или «<...> пятидесятник Парфенко Петров на том бою | тебъ гедрю слУжыл и бился явственно мУжы[ка] убил | десятник Степанко Козлитин на том бою | тебъ гедрю слУжыл и бился явствен[но] мужыка Убил <...>» [Там же, л. 56]. При повторном упоминании лица славянского происхождения также фиксировалась деминутивная форма имени: «Ивашко Марковской гедрю служил мужика убил и ево Ивашку ранили |Исачко Мельников гедрю служил мужика убил и ево Исачку ранили <...>» [Там же, л. 143]. В подобной позиции полных форм имен нами не обнаружено.

Случаи употребления первого компонента антропонимической формулы в полной форме незначительны и представлены не последовательно. Например, в одном из текстов читаем: «<...> съ атаманом Ермаком Встафевым <...>» [Там же, л. 56], но то же имя в послужном списке, приложенном к коллективной челобитной Красноярских служивых людей, имя Ермак употреблено как *Ермолка* [Там же, л. 128].

Зависимость употребления уменьшительной формы имени от структурной организации документа также не прослеживается. Например, в начальной части одного из документов личное имя записано в полной форме: «<...> имена Красноярсково встрогу <...> которые ходили на гедрву црвУ і великого князя |Михаила Федоровича всея рУсии слУжбу <...> с пятидесятником Захаром Игнатьевым на гедр[вых] |измънников и не послушников <...>» [Там же, л. 80], но в этом же в его основной части при перечислении заслуг тот же человек записан как Захарка: «<...> пятидесятник Захарко Игнатьев на том бою тебъ гед[рю] |слУжыл и бился явственно под мУжыком к[о]ня убил и мУжыка жыва взял <...>» [Там же]. Подобную ситуацию наблюдаем при записи имени человека с более высоким социальным статусом. Так, в начальных частях нескольких документов записано: «атаман Демитко Злобин» [Там же, л. 45], но «со атаманом з Д[е]ментием Злобиным» [Там же, л. 97].

Возможно, что вариативность написания отражала отсутствие единых норм письма или / и степень выучки писца, может быть, являлась показателем становления жанра документа или это были какие-либо иные экстралингвистические факторы. Для достоверности фактов существует необходимость расширения текстовой базы, введение в научный оборот новых архивных материалов как центральных, так и региональных древлехранилищ нашей страны.

Применительно к текстам ПС личное имя в полной форме с особым постоянством употреблено лишь при именовании царской особы. Например: «Список послужной Енисейско острогу сотника Петрушки Бекьтова служивыми людьми которые были |посланы из Енисейского на гедрву црву и вели |кого князя Михаила Федоровича вьсеа руси служб[у]» [Там же, л. 180].

Как было отмечено выше, национальный состав служивых людей Приенисейской Сибири XVII в. был неоднородным, поэтому в текстах ПС зафиксированы также имена неславянского происхождения. К сожалению, мы располагаем лишь незначительным количеством таких ПС [Там же, л. 72-74, 101-102], но имеющиеся в нашем распоряжении документы показали, что независимо от социального положения человека, принимавшего участие в боевых действиях, имена записаны в полной форме. Например, в послужном списке «гедрвым | црвым і великаго князе Михаила Федор[о]вичя всея Русі ясачным людъмъ красно о[стро]гу которыхы ходили на гедрву слУжбу в кырг[ы] |зы со атаманом з Дементием Злобиным» |именник татар («И все татара твои гедрвы ясачныя люд[и] |служили тобъ гедрю и бил явственно |» [Там же, л. 74]) записан в полной форме независимо от их социальной дифференциации: «Служил тобъ гедрю качинской кнзць Талбирь |и бился явственно убил мужика его ранили |дву |ма стрелами <...> Служил тобъ гедрю Бажу бился явственно |его ранили» [Там же, л. 72, 74].

Привлеченный к анализу материал показал, что с точки зрения продуктивности суффиксов, использованных для образования модификатов личных имен, одни из них характеризовались определенной частотностью и однородностью, другие уступали первым в подобных свойствах. Под продуктивностью мы понимаем способность того или иного аффикса активно участвовать в образовании деминутивных форм антропонимов.

В ПС высокую словообразовательную продуктивность имеет суффикс -к(о)/-к(а) применительно и к календарным, и к некалендарным антропонимам: *Васка, Гаврилко, Пятко* и др. Как показывает материал, образование форм шло по нескольким основным моделям:

– основа консонантного типа полного *Lk / Lnk* имени (с чередованием или без него конечного согласного) + -к(о/а) (*Lk, Lnk* – личное календарное и личное некалендарное имя): *Ивашко, Степанко, Бажьнко, Томилко, Пятко* и др.;

– усеченная основа консонантного типа *Lk* имени (с чередованием или без него конечного согласного) + -к(о/а): Клишко, Демко, Оничка, Уска и др.

Формообразование личных имен происходило также с помощью других суффиксов. В ПС представлены такие модели:

– усеченная основа консонантного типа *Lk* имени (с чередованием или без него конечного согласного) + -ушк/-юшк(о/а): Евтьюшка, Андрюшка и др.;

– усеченная основа консонантного типа *Lk* имени + -ил / -ит + -к(о/а): Серилко Лвов, Демитко;

– основа консонантного типа полного *Lnk* имени + -ун + -к(о/а): Пятунка;

– основа консонантного типа полного *Lnk* имени + -ушк/-юшк(о/а): Первушка.

Отмечено также незначительное количество личных имен, образованных по следующим моделям:

– усеченная основа консонантного типа *Lk* имени + -унк(о/а) / -я: Якунка, Савостя Самсонов;

– усеченная основа консонантного типа *Lnk* имени + -ш(а) / -ятк(о/а): Перша, Голятка.

Зафиксирован также единственный случай употребления *Lk* имени, образованного с помощью суффикса -ик: Павлик.

Особое место в ПС заняли дохристианские личные имена типа Ершъ, Шишка и т.п., среди которых модифицированные формы не обнаружены.

Исходя из анализа текстов, следует отметить, что формы записи личных имен, скорее всего, зависели от социального статуса подданных русского государства по отношению к верховной власти в лице царя. Об этом мы можем говорить на основании того, что иерархия внутри военного служилого сословия не нашла своего воплощения в формах их именования. Подобные наблюдения сделаны и А. И. Назаровым при изучении антропонимов яицких казаков. Он пишет: «Хотя в среде яицких казаков в первой трети XVII века уже существовала социальная дифференциация, обусловленная военной иерархией (был войсковой атаман, были станичные атаманы, войсковые есаулы, станичные есаулы, рядовые казаки), выбор полной или диминутивной формы имени от нее фактически не зависел» [4, с. 42]. И далее: «При выборе способа подачи имен могли сказаться как традиции делопроизводства, существовавшие на местах, так и профессионализм писца. Социальный же статус именуемых при выборе конкретной формы имени был в общем и целом вторичен, что подтверждается наличием фактическим материалом» [Там же, с. 43].

Исходя из наших наблюдений, мы вправе говорить об этикетных отношениях в плоскости адресат-адресант, принятых в делопроизводстве XVII в., что не противоречит наблюдениям ученых.

Сравнение особенностей образования модифицированных форм календарных и некалендарных личных имен показало, что наиболее продуктивным способом словообразования явилась суффиксация, где в качестве производящей основы могла выступать как полная, так усеченная ее форма.

Анализ ПС с точки зрения распространенности суффиксов при образовании модификатов личных имен позволил выявить форманты, которые обладали наибольшей продуктивностью. Это суффиксы -к(о/а); -ушк/-юшк(о/а); -унк(о/а); -ун(-к)(о/а), характерные для всей старорусской антропонимии. На общем фоне антропонимикона ПС выделяются имена с формантом -ш(а); -я; -ятк(о/а) и -ик.

К сожалению, слабая изученность ПС других территорий нашей страны пока не дает возможности более достоверно описать антропонимическую лексику данного жанра. Введение же в научный оборот еще не исследованных ПС позволит выйти на более качественный уровень интерпретации антропонимической лексики.

Список литературы

1. Данилова М. Ф. Послужной список как жанр деловой письменности Приенисейской Сибири первой половины XVII в. // Проблемы истории, филологии и культуры. 2013. № 4. С. 314-319.
2. Комлева Н. В. Антропонимия вологодских памятников официально-деловой письменности конца XVI-XVII вв.: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Вологда, 2004. 22 с.
3. Королева И. А. Становление русской антропонимической системы: автореф. ... дисс. д-ра филол. наук. М., 2000. 35 с.
4. Назаров А. И. Антропонимикон яицких казаков XVII века. Личные имена // Вопросы антропонимики. 2003. Вып. 1. С. 37-55.
5. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Оп. 3.
6. Хабургаев Г. А. Очерки исторической морфологии русского языка. Имена. М.: МГУ, 1990. 296 с.
7. Чайкина Ю. И. К вопросу об особенностях деловой письменности Новгорода Великого и Московской Руси XVI в. (на материале соотной Емецкого стана Двинского уезда) [Электронный ресурс]. URL: <http://ojs.library.spbu.ru/index.php/SRG/article/view/41/42> (дата обращения: 15.01.2014).

ON ISSUE ABOUT MODIFIERS OF PERSONAL NAMES (BY THE MATERIAL OF SERVICE RECORDS OF BUSINESS WRITING OF YENISEI SIBERIA OF THE XVII CENTURY)

Danilova Marina Fedorovna

Khabarovsk State University of Culture and Arts
danig66@mail.ru

Data from unpublished archival materials are introduced into scientific use. The author presents the main models of the formation of the diminutive forms of personal names; the most productive models are described. In the sources under research the absence of direct connection between class attribute and the diminutive form of name among service class is found.

Key words and phrases: modifier of personal name; anthropoformant; form-building model; office etiquette.